

Walentina Nariwskaja

"Бликий всем, всему чужой...
Максимилиан Волошин в
историко-культурном контексте
серебряного века: Монография",
Сергей Михайлович Пинаев,
Москва 2009 : [recenzja]

Polilog. Studia Neofilologiczne nr 2, 419-421

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

**Сергей Михайлович Пинаев, *Близкий всем, всему чужой...*
Максимилиан Волошин в историко-культурном
контексте серебряного века:
*Монография, РУДН, Москва 2009, 343 с.***

Жанр рецензии, как известно, предполагает критический разбор научного произведения с употреблением соответствующих клишированных фраз, выводов, пожеланий... Привычное дело, как сказал бы классик. Но есть исследования, от соприкосновения с которыми возникает желание откликнуться, избегая традиционных фраз. Именно к таким принадлежит новая научная работа С.М. Пинаева – ученого, известного в России и далеко за ее пределами, писателя, актера-декламатора с уникальным тембром голоса и великолепной памятью, хранящей огромный массив русской лирики. Благодаря открытиям Сергея Пинаева Максимилиан Волошин стал неотъемлемой частью духовной жизни целого поколения. Хотя в монографии представлен тщательный обзор значительного количества источников по проблеме, известных и менее известных в литературоведческих кругах, мысленно все же выделим для себя исследования С. Пинаева (они не указаны в монографии, но потребность в том есть). Ценность его разработок давно вышла за пределы собственно литературоведения и обрела уже культурологический смысл. В значительной степени тому способствовала популярность и необычная востребованность предыдущего издания С. Пинаева (*Максимилиан Волошин, или Себя забывший бог*, Москва 2005, 611 с.), выполненного в жанре жизнеописания поэта, первого и пока единственного, которое разошлось стремительно среди почитателей таланта и М. Волошина, и С. Пинаева (к сожалению, о переиздании речь пока не идет).

Новая монография подтвердила еще раз тот уже неоспоримый факт, что С. Пинаев предан раз и навсегда избранной теме. Его осмысление многогранного творчества М. Волошина не знает спадов. Мы стали свидетелями того, что за тот сравнительно небольшой период, когда с литературы серебряного века были сняты все табу в плане изучения, филологическая сфера не всегда и не во всем была последовательна, далеко не всегда оригинальна, что обусловило, хотя и незначительное, но угасание к ней исследовательского интереса. Но есть исключения из этого общего ряда. К ним принадлежат исследования С. Пинаева. Эволюция научной мысли ученого зрима, весома и убедительна, ощутима для тех, кто уже вовлечен в удивительный, поэтически-живописный мир Волошина. При этом никогда не возникает даже малейшей попытки задаться вопросом – почему Волошин... Ответы на все вопросы дал Пинаев, и то, как он это сделал, обусловило радикальные изменения в понимании «проблемы Волошина» – одной из едва ли

не самых сложных фигур серебряного века, более известного своими чудачествами (великим характерником назвали его украинские исследователи), хозяйина Дома Поэта в Коктебеле, где любила собираться серебряная богема, живописца, остающегося в тени, «миротворца белых и красных». Но это была только видимая часть айсберга. Еще была поэзия, которую знали, она имела своих читателей. Но, как известно, до определенного времени Волошин не входил в первый ряд символистов. Необходимо было все со всем соединить. Необходим был более пристальный, истинно научный взгляд на феномен Волошина, что и было осуществлено в исследованиях С. Пинаева.

Издание в серии ЖЗЛ (жизнь замечательных людей) предполагало необходимость сочетания научности с компонентами высокой массовой литературы, что было сделано мастерски и придало книге о Волошине привлекательность и популярность, желание ее иметь и читать. В новой монографии заявлена очень сложная, но давно назревшая задача: «исследуется поэзия М. Волошина в контексте литературно-творческих связей (А. Блок, А. Белый, Б. Пастернак, В. Хлебников, М. Цветаева и др.)» (с. 2). Но этим автор не ограничивает свою задачу. Усложнять, углублять «проблему Волошина», тем самым придавая ей большую выразительность, Сергей Михайлович умеет, как никто другой. Поэтому в монографии прослеживается влияние философских идей Вл. Соловьева на формирование мировоззрения поэта, специфика индивидуальных принципов символизма и вместе с тем в соотнесенности с творчеством В. Брюсова, К. Бальмонта, Вяч. Иванова. От контекста серебряного века автор монографии не отступил ни на йоту, поскольку соотнесенность эта естественная, и невольно возникает вопрос – как можно было этого раньше не замечать, как и такой впечатляющей эволюции эстетической системы поэта и религиозно-философских поисков (исследуется, например, такое явление, как синестезия). Весьма интересным представляется сосредоточенность автора монографии на такой проблеме, как «формирование художественного метода поэта». Напомним, в конце 1980-х – начале 90-х годов литературоведение избегало употреблять сам термин «метод». Искусствоведы совместно с представителями классической филологии актуализировали значимость проблемы метода. Ее преломление в конкретном анализе поэзии Волошина весьма интересно, особенно в разделе *Раздробившийся в отражениях*, где анализируется, например, интерес Волошина к готике. Весьма показателен анализ *Руанского собора*, где сливаются воедино литературность и живописность/архитектурность как универсальные категории художественного мышления поэта. Эта интересная методика анализа поэзии Волошина разработана С. Пинаевым и является актуальной и перспективной. Не менее интересно представлен в этом разделе анализ проблем «Лирический импрессионизм и киммерийские фантазии», «Театр-игра и театр-сновидение». Решение заявленных проблем, подчас смелое, неординарное, дало возможность продемонстрировать высокий уровень интеллекта, профессиональных знаний (о чем свидетельствует и колоссальный объем использованной литературы). Тем самым исследование достигло своей цели. Вне контекста серебряного века Максимилиан Волошин уже не воспринимается.

В представленной монографии есть еще достоинства, которые непременно хотелось бы отметить, то есть, которые становятся уже, к сожалению, редкостью.

Во-первых, доставляет истинное удовольствие богатый, красивый и в то же время доступный научный язык Сергея Михайловича, в котором угадываются обретения классической филологической школы. Во-вторых, впечатляет тщательно и вместе с тем тепло подобранный иллюстрированный материал – репродукции волошинской живописи, фото М. Волошина разных лет, его близких (матери и жены), творческих личностей серебряного века, Дома Поэта, Коктебеля. Среди них есть фото, привлекающее особое внимание – автор книги в мастерской скульптора А.И. Григорьева у бюста М. Волошина. Коктебель, май, 2009 г. Впечатляет взгляд ученого, в котором столько признательности, обожания и преклонения, что становится понятным, почему все получилось так интересно.

И еще об одном. Тот, кто хотя бы однажды слышал, как читает Сергей Пинаев поэзию Максимилиана Волошина, забыть этот Голос не сможет. Это ощущается и в особенной методике цитирования поэзии. Через интонации, акценты, выразительность воспринимаешь не только поэзию, но и то, что о ней написано. Все сливается в целостное, научно-творческое действие, в котором Пинаев все *проговаривает* и все со всем соединяет. Сравнить это можно только с научно-поэтическими монологами Ираклия Андронникова.

Написано очень интересное исследование о выдающемся поэте серебряного века. Его автор – Сергей Михайлович Пинаев, безусловно, талантливая личность.

Walentina Nariwskaja